

Из истории классического образования в России

Среди многочисленных и разнообразных тем, которыми занимается Нина Владимировна Брагинская, важное место занимает история классической филологии XX века. Многочисленные публикации, начиная с архивных материалов О. М. Фрейденберг¹, специальная программа записи на видеокамеру воспоминаний² тех, кто учился и преподавал в послевоенные годы, осмысление тех непростых путей, которыми шло развитие классического образования в нашей стране, – всё это представляет специальный предмет интересов Нины Владимировны. Многолетние работы Нины Владимировны в Архиве Санкт-Петербургского университета, а также в других центрах классической филологии советского времени позволяют надеяться на появление основательной академической истории классического образования. Предлагая в качестве подарка к юбилейному дню рождения публикацию материалов по истории классической филологии, я имел в виду именно глубокий интерес Нины Владимировны к данному предмету.

Есть и еще одна причина, по которой публикация этих материалов именно сейчас приобретает особенное значение. В области преподавания классической филологии не просто наметились, а уже произошли серьезные изменения по сравнению с тем, что наблюдалось в советский период, и настало время оглянуться и посмотреть, что было утрачено из сделанных приобретений и что, наоборот, позволяет классической филологии развиваться в настоящее время успешнее, чем это было еще десятилетия тому назад.

В самое ближайшее время филологи-классики будут повсеместно готовиться в России по двухступенчатой системе, включающей в себя бакалавриат и магистратуру. Повсеместность, впрочем, ограничена двумя университетами в Москве (МГУ и РГГУ), Санкт-Петербургским университетом и, с некоторыми оговорками, Томским университетом. Возможно, к этому списку можно добавить кафедру, открытую в Петрозаводском университете. Прием на первый курс бакалавриата во всех университетах будет ограничен десятком человек. Известно, что после окончания бакалавриата часть студентов идет в магистратуру по другим специальностям, иногда сохраняя непосредственную преемственность с классической филологией (византистика, история средневековой литературы), но чаще выбирая области, для которых бакалавриат в области классической филологии просто заменяет классическую гимназию. Существенно, что в России введение двухступенчатой системы образования резко поделило специальности на два класса, выделив спе-

¹ Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1998. Брагинская Н. В. Проблемы фольклористики и мифологии в трудах О. М. Фрейденберг // Вестник древней истории, 1975, № 3, с.181-189. Брагинская Н. В. Мировая безвестность: Ольга Фрейденберг об античном романе. М.: Изд. дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009.

² См. организованный по инициативе Н. В. Брагинской сайт «Сова Минервы», содержащий аудио- и видеоматериалы воспоминаний (<http://librarius.narod.ru/sova/catalogos.htm>).

циальности-донаторы и специальности-реципиенты (“приобретаторы”). По этой классификации выпускники кафедр классической филологии оказываются востребованными в бесконечном числе специальностей, но невозможно ожидать, чтобы по окончании кафедры русского языка выпускники в массовом порядке отправились поступать в магистратуру по классической филологии. Тем самым, в ближайшее время можно ожидать, что число окончивших магистратуру по классической филологии в масштабах страны не намного будет превышать 10 человек, а их трудоустройство по преимуществу ограничится специальными кафедрами Москвы и Петербурга. Между тем, в России не существует высшего гуманитарного учебного заведения, в котором не преподавались бы классические языки, не читалась бы античная литература. Таким образом получается, что рассмотрение античного наследия и преподавание необходимых специалистам аспектов античной культуры перепоручается тем, кто не получил специальной филологической подготовки. Латинский язык уже сегодня по преимуществу ведут специалисты по всеобщей истории и т.д. Очевидно, что еще только предстоит выработать те формы, в которых классическая филология сможет развиваться, сформулировать те основания, на которых традиции классической филологии могут быть сохранены и развиты. Очевидно, что речь должна идти о выработке определенных профессиональных требований в области классики. Эти требования были поневоле снижены в советское время, когда с 1921 г. по 1934-й классическая филология была вообще закрыта, а затем во всех университетах, кроме МГУ, совмещалась со второй специальностью. На кафедре классической филологии ЛГУ до начала 50-х годов второй специальностью был немецкий язык, а затем – русский язык и литература. В обоих случаях вторая специальность приобреталась за счет основной специальности. Изменения последних лет позволяют надеяться на возрождение классической филологии в чистом виде, что позволит ввести целый ряд узкоспециальных дисциплин, без которых классическая филология не может быть усвоена с максимальной широтой и углубленностью. Очевидно, что в этих условиях должны быть проведены скоординированные мероприятия по снабжению студентов современными учебниками по специальным дисциплинам, начиная от курсов по истории классических языков, теоретических грамматик латинского и древнегреческого языков, эпиграфики, палеографии, общей истории литературы, истории отдельных литературных жанров, – весь тот список учебников и научных трудов, которым может пользоваться любой студент, проходящий обучение на кафедре классической филологии в Западной Европе или Америке. Ясно также, что для правильного использования всех этих материалов необходимо будет возвращение к семинарским занятиям по образцу тех семинаров, которые велись в России до 1921 г. и которые подразумевают самостоятельную учебную и научную деятельность студентов под присмотром преподавателя, ведущего узкоспециальный исследовательский семинар.

Именно поэтому сейчас представляется актуальным обсуждение тех оснований, на которых удалось сохранить классическую филологию в советское время, когда именно введение в целом ряде учебных заведений второй

специальности позволило сохранить и даже несколько расширить прием студентов на кафедры классической филологии, например, в СПбГУ.

Та программа, по которой вводилась вторая русистская специальность, готовилась в течение длительного времени, и сохранившийся в архиве Б. В. Казанского³ текст позволяет увидеть основания на которых вносились изменения в подготовку филологов-классиков. Именно поэтому текст докладной записки, публикуемый ниже, представляется не только интересным с точки зрения истории классической филологии в России, но и небесполезным для выработки стратегии развития классической филологии в современных условиях.

Декану⁴ филологического факультета ЛГУ

Считаю своим долгом представить Вам некоторые предложения в связи с реорганизацией Отделения Классической филологии.

1. По новому учебному плану Отделение будет готовить фактически преподавателей русского языка и литературы, обогащенных знанием классических языков и литератур, что даст им более солидный и широкий базис как в отношении языковедения, так и в отношении литературоведения, а также практическую возможность преподавать латинский язык в школах⁵ и высших учебных заведениях, где этот предмет преподается.

Естественно, что успешное осуществление этого двойного учебного плана потребует как от преподавателей, так и от студентов проведения работы на высшем уровне (более высоком, чем на Отделениях единого учебного плана).

Содержание занятий и проведение их должны быть рассчитаны так, чтобы обеспечить наиболее экономное и вместе с тем наиболее полное прохождение учебного плана. Но эта интенсивность занятий может быть осуществлена только при условии высокой сознательности и активности студентов. Они должны понять, что ни усвоение латинского и греческого языков, ни чтение античных авторов, ни участие в семинарах, ни даже слушание курсов, как специальных, так и общих, не будет успешным без постоянной и усердной домашней работы по подготовке к этим занятиям. Можно прямо сказать, что подготовка специалиста нового профиля – классика-русиста требует эн-

³ О Б. В. Казанском см.: Сергеенко М. Е., Сухачев Н. Л. Профессор Б. В. Казанский (1889–1962) (из истории кафедры классической филологии) // Вестник Ленингр. ун-та., 1989. Сер. 2. Вып. 4 с библиографией трудов Б. В. Казанского, составленной А. И. Зайцевым (С. 72–73).

⁴ Деканом филологического факультета в это время был профессор Б. А. Ларин (1893–1964).

⁵ После Великой Отечественной войны произошло возвращение к немецкой образовательной модели, в результате чего в старших классах школы был введен латинский язык, подготовлен учебник латинского языка для средней школы (Кондратьев С., Васнецов А. *Aula linguae Latinae*. Латинский язык. Учебник для 8–10 классов средней школы, М.: Учпедгиз, 1950) и выпущена целая серия латинских текстов с комментарием «Римские классики».

тузиазма в работе как студента, так и преподавателя. И этот энтузиазм нужно возбудить и поддерживать.

До сих пор обычно бывало так, что поступающих на филологический факультет распределяли по Отделениям не очень считаясь с их интересами и подготовкой, несмотря на то, что в последние годы в нескольких средних школах Ленинграда введено было преподавание латинского языка и что естественно было бы предоставить преимущество окончившим такие школы. С другой стороны, и Кафедра классической филологии не проводила пропаганды для привлечения на Отделение таких лиц. На наступающий учебный год были приняты некоторые меры в этом отношении, и в расчете на них новый План Отделения ограничивает преподавание латинского языка всего 4-мя часами в неделю, что, конечно, недостаточно для первого года обучения. В связи с тем, что с наступающего учебного года преподавание латинского языка в школах прекращено, нужно будет этот вопрос продумать заново.

2. Совмещение двух профилей – классического и русского требует интенсивного преподавания, т. е. прежде всего продуманного планирования и организации учебных занятий. Программы общих и спец. курсов и семинариев, а также чтения авторов должны быть соответственно разработаны и согласованы, чтобы охватить область классической филологии с достаточной полнотой и основательностью при ограниченном количестве предоставленных часов. Из этого режима экономии выводятся следующие неизбежные выводы:

Лекции должны служить, в первую очередь и главным образом, не сообщению определенной массы знаний, а формированию научного мышления студентов, раскрытию их умственного кругозора, внушению им руководящих идей в области языка и литературы, воспитанию в них способности к научному обобщению и историческим и теоретическим построениям, а также, что не менее важно, возбуждению в них живого интереса, уважения и преданности к своей науке, к своему призванию.

Понятно, поэтому, что лекции, особенно общие курсы, должны читаться профессорами и опытными и одаренными доцентами, чтение спец. курсов может быть поручено и более молодым преподавателям, работавшим в данной области классической филологии и овладевшим соответствующим материалом.

Понятно, также, что в учебном плане нового Отделения не может быть места «общим курсам». Какая может быть польза студенту-классику от курса «Истории Греции» от крито-микенской эпохи, т. е. середины II-го тысячелетия до н. э., до Средневековья, или от Истории древнегреческой литературы от Гомера до Плутарха, при 2-х годовых часах в неделю, если только это не будет вводный курс, построенный в монументальном масштабе, поданный в ярком и вместе с тем синтетическом марксистском освещении, за которым последуют обстоятельные спецкурсы? Но в новом плане Отделения не будет места для такого развернутого и концентрического преподавания. Поэтому целесообразнее курс Истории Греции (на 1 курсе) читать не от начала до конца, а сосредоточившись на классическом периоде, на V веке до н. э., с за-

хватом архаической эпохи и наступления эллинистической, но читать более обстоятельно, более конкретно и вместе более критически, т. е. как реконструкцию исторической действительности. Так слушатели приобщатся к научному, историческому пониманию вещей. И вместе с тем получают достаточно живое понятие о становлении Эллады и ее расцвете.

Но на экзамене нужно требовать знания всего курса. В этом нет никаких трудностей. Имеются хорошие учебники и интересные пособия. Нужно только предотвратить безразличное отношение к данным книги, воспитывать сознательность в отборе главного и существенного, самостоятельность в понимании хода и связи явлений.

При том, что слушателей будет немного, лекции можно с успехом перемежать с беседами, с чтением текстов (в переводах) и показыванием иллюстрационного материала на экране эпидиаскопа.

Также и курс «История греческой литературы» на II курсе целесообразно ограничить тем же периодом, читая его в том же плане. Но необходимо учесть тут, что в греческой литературе создались впервые все жанры и формы литературы и что они продолжались в римской, а затем и во всех европейских литературах, так что этот курс естественно должен содержать и элементы исторической поэтики и ссылки на дальнейшее развитие литературы, в частности и русской.

В дальнейшем некоторым отделам античной литературы могут быть посвящены спец. курсы, другие будут освещены попутно с чтением соответственных авторов. И в том, и в другом случае естественно встанут как вопросы литературоведческого анализа, так и вопросы языка и стиля. Естественно, что выбор авторов должен обеспечить студентам и знакомство с Гомером, трагедией, комедией, прозой Геродота, Ксенофонта и Фукидида, Платона и романа, с лирикой и идиллией. Необходимо также и чтение надписей, в частности Юга России. Чтение Гомера, лириков, Геродота, Феокрита позволит ознакомиться и с древнегреческими диалектами. Разумеется, что при этом будет освещаться и общественно-историческая обстановка. Античных авторов нельзя читать, как тексты и только: они могут быть подлинно поняты только, как свидетели прошлого, как памятники древности. Классическая филология есть изучение античной мысли, античной культуры, античного общества.

3. Было бы иллюзией воображать, что 14 годовых часов в течении 5-и лет достаточны для подготовки специалиста – филолога-классика, т.е. для достаточного усвоения латинского и греческого языков и вспомогательных филологических дисциплин. Но все дело в интенсивности занятий. А интенсивность зависит от доброй воли, от интереса, от энтузиазма студентов. Этот интерес и нужно, прежде всего, возбудить и поддержать.

Для этого важно с самого начала облегчить студентам освоение языков. Для этого нужно оживить и осмыслить элементарное преподавание, поручив его лучшим преподавателям, вторые сумели бы упростить и вместе с тем, углубить его, одушевив научной мыслью и приобщением к литературе и жизни античности. Это углубление будет поддерживаться на 1-м курсе курсами Введения в языкознание, Введения в классическую филологию и Историей

древней Греции, а также Введением в литературоведение. И в дальнейшем необходимо обеспечить, наряду с живым и содержательным преподаванием латинского и греческого языков, углубление лингвистического, историко-литературного и литературоведческого образования, учитывая это и при чтении авторов.

Очень важно сразу же поставить студентов в контакт с античной действительностью, показывая им ее в ее главных аспектах и особенностях, как многообразный, богатый мир, содержание которого далеко еще не исчерпано и даже не уяснено, и даже еще не вполне известно, т. к. археология открывает все новые памятники, а филология дает все новые реконструкции античной мысли. В этом отношении очень полезны будут занятия под руководством проф. М. Е. Сергеенко⁶ (так наз. «Древности») и по искусству и археологии (у доц. Ивановой) с посещениями Эрмитажа и поездками на места античной культуры на юге России.

Студент должен увлечься античностью, плениться ею, жаждать познать ее, гордиться тем, что он филолог-классик новой формации. Он должен увлечься самой трудностью задач, предстоящих ему, и сосредоточиваться на них, как на главной и высшей своей цели. Он должен твердо помнить, что только при высокой личной активности он сможет держаться на уровне интенсивного преподавания нового Отделения, т. к. аудиторные занятия будут составлять только половину его учебной нагрузки; другую половину составит самостоятельная, домашняя подготовка к ним. Он должен ежедневно упражняться в латинском и греческом языках, а затем в чтении авторов, повторяя пройденное и прорабатывая заданное.

Необходимо сразу же отучать студентов от освоения предмета «с голоса». Пассивное слушание лекций в Университете, в особенности на новом классическом Отделении, так же недопустимо, как и пассивная зубрежка учебников. Самое построение и характер должны быть направлены к пробуждению и воспитанию активного, критического восприятия у слушателей, к развитию у них научного мышления. В этом отношении нежелательным, а часто просто вредным, является записывание лекций студентами. Редко кто из них сумеет удачно, т.е. достаточно полно и правильно конспектировать слушаемое; между тем, конспектирование мешает слушанию и освоению лекции, задерживая внимание на уже сказанном, в то время, как лектор читает дальше. Слушатель должен целиком сосредоточиться на содержании лекции, активно участвовать в ходе мысли, идти с ней в ногу, стараясь отдавать себе отчет в каждом шаге.

Еще важнее приучить студентов к самостоятельному чтению учебных пособий и книг. Это необходимо уже для сдачи экзаменов по общим курсам (которые, фактически, читаться не будут). При этом не должно быть безразличного, пассивного отношения к содержанию учебника, студент должен относиться к нему сознательно, различая существенное от второстепенного,

⁶ А.К.Гаврилов, Н. Н. Казанский. К 100-летию М. Е. Сергеенко // Вспомогательные исторические дисциплины 24. СПб., «Наука», 1993. 316-328.

стараясь уяснить себе развитие и связь явлений, но подмечая и характерные частности.

Особенно нужно приохотить студентов к самостоятельному чтению научной литературы. Надо сразу же рекомендовать для чтения интересные научно-популярные книги о культуре античного мира, а также переводы античных писателей. Некоторое из этих книг и переводов желательно держать в Кабинете классической филологии, так же как и пособия, необходимые для чтения авторов, слушания спецкурсов и участия в семинариях. Для поощрения к чтению и для проверки его можно ввести собеседования на темы этих книг или даже обязательные коллоквиумы для участия в спец. семинариях и для слушания спец. курсов.

Следует также внушить студентам, что занятия классической филологией потребует обязательного знакомства с научной литературой на немецком, английском, французском, а может быть и на итальянском и испанском. Студенты должны, поэтому, подходить к обучению языком профессионально, гордясь универсальностью классической филологии.

В связи с таким объемом самостоятельной работы студентов необходимо принять меры к организации Кабинета классической филологии, о котором в последнее время было мало заботы. Нужно составить карточный каталог (алфавитный и предметный) имеющихся в нем полезных книг; пополнить библиотеку покупкой имеющихся в продаже нужных книг, а также рото- и фотокопиями справочников, словарей и учебных пособий и текстов, необходимых для преподавания; устроить витрину для книжных новинок, в том числе и книг и журналов из библиотек университета и других, русских и иностранных (последние будут стимулировать студентов к овладению иностранными языками); оборудовать Кабинет эпидиаскопом и экраном для проекции иллюстрационного материала. Очень желательно было бы установить дежурства преподавателей кафедры для консультаций. Наконец, нужно бы отвести в Кабинете хотя бы уголок, рабочее место, где студенты могли бы заниматься подготовкой к аудиторным занятиям.

4. В новой обстановке необходимо обеспечить и рост молодых научных работников и преподавателей. До сих пор аспиранты консультируются с научным руководителем, и это все. Но, не говоря о том, что руководитель может исполнять свои обязанности небрежно, односторонне подходить к делу, субъективно относиться к аспиранту, даже при самом добросовестном отношении руководителя, аспирант оказывается фактически предоставленным самому себе. Работа его остается, в сущности, вне поля зрения кафедры (контроль кафедры сводится к оценке докладов по теме), а это легко может вести к потере ритма и темпа работы, к ослаблению активности.

При новом учебном плане Отделения надо, прежде всего, считаться с недостаточностью подготовки аспиранта. Ему только полезно будет послушать еще в течении двух лет чтение авторов, прослушать тот или другой спецкурс, участвовать в спец. семинарах 4-го и 5-го курса. Выбор этих занятий связан будет, конечно, с планом аспиранта, утверждаемым кафедрой. Это

очень способствовало бы успешной подготовке его к кандидатским экзаменам и к работе над темой диссертации.

Экзаменационные требования к аспирантам следовало бы пересмотреть, хотя бы для некоторого расширения круга вопросов и желательности проверки проделанной работы в целом. За последние годы спец. вопросы сводились почти исключительно к узколингвистическим темам, в ущерб общим знаниям языка и литературы.

Темы и планы диссертаций тоже остаются, в общем, вне участия и контроля кафедры, намечаются без достаточного обоснования и связи с задачами советской филологии на данном этапе, желательно было бы, чтобы и диссертанты не ограничивались докладами на кафедре по теме диссертации, но отчитывались бы о своей работе в целом; и чтобы руководитель при этом давал о ней отзыв.

Далее, молодому преподавателю (ассистенту) совсем не следует поручать чтение общих курсов, как это нередко практиковалось. Это значит только развращать молодые кадры, толкать их на поверхностное отношение к предмету, на чтение лекций по учебникам, на повторение чужих мыслей, оценок и общих мест. Начинающему преподавателю полезно преподавать язык, читать авторов, которых он изучал для кандидатских экзаменов и для диссертации, а затем вести спец. семинарий на материале своей темы. В дальнейшем он может заблаговременно прорабатывать авторов и новые темы. На таких занятиях молодой преподаватель и начинающий ученый укрепляет свое знание языков и обогащает свой научный и преподавательский опыт.

5. Обслуживание кафедрой классической филологии других Отделений и факультетов, а также заочников тоже нуждается в упорядочении. Главным недостатком было случайное распределение письменных (контрольных) работ, которое вело нередко к большим задержкам в просмотре их, нарушавшим ход занятий и препятствовавшим допущению учащихся к экзаменам. При этом часто получалось, что проверяли контрольные работы одни преподаватели, а вели занятия и принимали экзамены совсем другие.

В этом учебном году эти недочеты будут устранены. Один из старших преподавателей возьмет на себя распределение работ соответственно группам учащихся и общее наблюдение за ходом преподавания.

Более существенным делом будет методический пересмотр контрольных заданий для их усовершенствования. Преподавание силами кафедры на других отделениях и факультетах будет также улучшено как подбором лучших преподавателей (некоторые ассистенты отпали по конкурсу, произведенному в мае 1955 г.), так и поручением контроля над преподаванием доцентам и старшим преподавателям.

Большим неудобством, в результате сокращения числа ассистентов кафедры по майскому конкурсу, вследствие которого придется привлечь целый ряд преподавателей латинского языка с почасовой оплатой. Это может привести к снижению качества преподавания в нескольких группах. Ненормальным является при этом положение, что ряд доцентов и кандидатов классич.

филологии принуждены почти целиком или даже целиком ограничиться преподаванием латинского языка на других отделениях и факультетах.

6. Весьма важно была бы активизировать научную работу Кафедры. За последние 5 лет и более почти никаких работ сотрудников кафедры не было не только напечатано, но даже представлено. Отчасти это объясняется, конечно, большой загруженностью их преподаванием, отчасти неорганизованностью печатания статей в изданиях Университета. Но большая доля вины лежала, разумеется, и на руководстве кафедры, и на самих сотрудниках кафедры. Необходимо поднять научно-исследовательский дух кафедры и побудить сотрудников к возрождению ее былой славы. Важно было бы наметить проблемы и темы, стоящие перед советской классической филологии, и объединить на их разработке общие усилия. Но это очень нелегкая задача. Кафедра далеко не составляет единого коллектива по своим идейным направлениям, творческим способностям и научной подготовке. С другой стороны, классическая филология не имеет за собой сочувствия и внимания общественности даже в самом Университете: их надо еще завоевать.